

На восточной стороне строительной площадки общины Сюэфу Вэньюань, в офисе продаж board room, Лю Цзе с энтузиазмом отправил Лу Дуна и Ду Сяобина к Радужной арке.

“Добро пожаловать, приходите снова в следующий раз.” Ее юное лицо было полно улыбок, и она намеренно пожала руку Лу Дуну: “Спасибо, что подумали обо мне”.

Лу Дон вежливо улыбнулся: “Пожалуйста, мы вернемся, если потребуется.”

Лю Цзе снова пожал руку Ду Сяобину и отправил их обоих через тротуар, прежде чем идти обратно. Было правильно настаивать на борьбе за магазин № 1 в тот день. Он не только открыл большой заказ и заслужил признательность Цинь Я, но и принес новый заказ. Кстати, кстати, он продал соседний магазин № 3.

Направляясь на запад по тротуару, Ду Сяобин надел свою сумку и сказал Лу Дуну: “Все деньги, которые я накопил с детства, а также деньги, которые я занял у своего двоюродного брата, были разбиты об нее.” Что он сказал Лу Дуну: “В будущем это закончится, так что я просто буду есть и пить с тобой. У тебя не так уж много мелкого пищевого бизнеса, а у меня не так много рта”.

Лу Донг сказал с улыбкой: “Лао Ду, у меня нет денег. Если у меня будут деньги, я сразу куплю десять магазинов и в будущем стану зарегистрированной компанией. Я буду есть, пить и ждать смерти.”

Ду Сяобин повернул голову, чтобы посмотреть на забор. Высота кирпичной стены, построенной магазином на втором этаже, уже превысила забор, и доставить ее вовремя в следующем году не составит труда.

Если смотреть вдаль, то из земли вырастают шестиэтажные жилые здания, которые, должно быть, представляют собой очень большое сообщество.

“Перспективно ли открыть здесь отель?” спросил Ду Сяобин.

Лу Донг спросил: “Какое жилье?”

Ду Сяобин кивнул и сказал: “Да.”

Лу Дун предположил, что это может быть одним из предприятий, которыми занималась семья Ду Сяобина. Он небрежно сказал: “Я не учился в университете, но я тоже был на стороне. По моим наблюдениям, здесь много голодных людей. Я действительно хочу открыть магазин. Люди, которые открывают дома по ночам, незаменимы, и все они зарабатывают деньги в почасовых номерах.”

У бывшего университетского города есть и еще одно не очень удачное прозвище.

В связи с этим большое количество отелей быстрого питания и компаний, занимающихся подделкой студенческих удостоверений личности, стали популярными.

У некоторых женщин нет поддельного студенческого билета, так что здесь нелегко запутаться.

Ду Сяобин похлопал себя по лбу: "Лу Донг, почему я говорю так, как будто я это сказал?"

Лу Донг спросил: "Лао Ду, ты голоден?"

Ду Сяобин махнул рукой: "Ты не понимаешь, Лу Дун, аромат цветущей сливы исходит от сильного холода..."

Лу Дун действительно не понимал этой элегантной поэзии, но он слышал другую фразу: "Разве это не должен быть меч, заточенный от заточки?"

Ду Сяобин услышал подразумеваемый смысл и сказал: "Неу...Лу Донг, ты продвинутый человек, как тебе может прийти в голову такая неприятная мысль?"

Лу Донг торжественно сказал: "Я только что прочитал стихотворение по вашим словам, почему оно такое грязное?" Он вдруг понял: "Лао Ду, очевидно, это твои грязные мысли!"

Как только я подошел к южному входу на рынок, раздался неприятный звук скрипа эрху. На тротуаре сидела пожилая женщина со стариком, перед ней стояла бумажная коробка, в которой лежало немного денег по частям.

Лу Дун отвел Ду Сяобина на другую сторону и ушел. На всякий случай держитесь подальше от этой пары.

Если вы действительно хотите, чтобы люди полагались на это, вы даже не можете сказать, есть ли вам что сказать. Часто это означает потерять немного денег и пустить все на самотек.

Лу Дун напомнил Ду Сяобину: "Эти двое, старайтесь держаться подальше."

Ду Сяобин удивленно посмотрел на Ла Эрху и спросил: "В чем дело?"

Лу Донг грубо повторил это снова, напомнив: "Есть некоторые вещи, которые я не могу сказать ясно."

Ду Сяобин снова взглянул на них, вспомнив этих двух людей, и сказал Лу Дуну: "Я вернулся,

так что позвони мне, если тебе понадобится помощь. Я не в спортивной академии, а в Академии искусств.”

“знать”- ответил Лу Донг.

Ду Сяобин не стал заходить на рынок, повернул по тротуару на север и направился прямо обратно в школу.

Лу Донг вернулся в кабинку, чтобы подготовиться к малатангу в полдень.

На противоположной стороне Цяо Вэйго сбросил свой большой вес и начал одеваться.

Лу Дун кое-что вспомнил и спросил, когда он снова увидит Ду Сяобина, не знает ли он кого-нибудь, кто профессионально практиковал Саньда или преподавал Саньда.

Честно говоря, Цяо Вэйго действительно настойчив. пока он не занят каждый день, он будет тренировать свою силу, и он обязательно выполнит амбиции тренера в будущем.

Хотя, по мнению Лу Дуна, тренер, который может варить масло и извлекать вещи, больше похож на шарлатана, среди друзей лучше не разбирать некоторые вещи.

В глазах Цяо Вэйго этот человек был благодетелем, который приютил его во время кризиса.

Кроме того, Цяо Вэйго сказал, что люди ушли.

Может быть, можно спросить черное яйцо, она тоже принадлежит к спортивной академии.

Прежде чем приступить к работе в полдень, Цянь Жуй, босс Crown, каждый день расписывался вовремя. В отличие от предыдущего, он меньше разговаривал с Лу Доном и большую часть времени проводил в чате с Чжао Цзюаньцзюанем.

Лу Донг уже занят здесь, и у него нет времени заниматься делами других людей. Репутация его лавки Мала Танг постепенно распространилась на несколько близлежащих университетов. Многие студенты имеют высокие оценки, и даже некоторые студенты Нормального университета Ямато в провинции считают, что лавка Лу Мала Танга вкус превосходит все мала-Тан на улице закусочных старого кампуса.

Бизнес идет хорошо, и легко привлечь людей, чтобы они последовали его примеру, но Лу Донг немного странный. В настоящее время на рынке нет второго мала танга.

По его мнению, возможно, времени осталось мало, и все существующие предприятия

преуспевают.

Лу Дун не знал, когда Цянь Жуй ушел. Когда он повернул голову, чтобы оглядеться, там никого не осталось.

С противоположной стороны Цзяо Шоугуй посмотрела на светлое лицо Чжао Цзюаньцзюань и изящную талию под джинсами, затем на большую корону, которая развернулась и ушла, сильно почесала волосы и долго вздыхала.

Он нажал на маленький магнитофон и включил песню, чтобы привлечь людей к покупке кассеты.

Как только прозвучало "Когда" электропоезда, кто-то окружил его.

У прилавка с товарами первой необходимости рядом с ним Ху Чуньлань некоторое время смотрела на Чжао Цзюаньцзюаня и слегка покачала головой.

Прилавки в передней части рынка более загружены, чем другие. Ху Чуньлань - самая праздная из тех, кто продает предметы первой необходимости. Если бы не поддержка более чем на сто юаней проточной воды каждый день, она бы вернулась к тушению и готовке, чтобы догнать большой набор.

Открылся киоск "Мала Тан", и больше всего здесь продаются не предметы первой необходимости, а всевозможные виды воды и напитков.

Ху Чуньлань задумался об этом. Из деревни не было никаких новостей. О чем думал третий дядя Лу Чжэньлинь, делать это или нет?

Подумайте об этом хорошенько, сейчас не время. Скоро начнется продажа зеленого лука. Это напряженное мероприятие для Цюань Цинчжао, так почему бы вам не подождать до декабря, чтобы поговорить об этом.

После того, как прошел самый напряженный период времени, Лу Донг скрестил руки на талии обеими руками, чтобы отдышаться, и появилась маленькая плоская головка.

"привет" Сяо Пинтоу не очень стар, он все еще должен быть студентом, но на нем рубашка и брюки, и он намеренно демонстрирует утонченный темперамент: "Как вы продаете Мала Тан?"

Лу Донг сказал с улыбкой: "1 юань за 5 струн."

Ян Гоцян не смотрел на Мала Тана, но посмотрел на Лу Дуна и, наконец, сказал: "Дай мне 10

шампуров.”

Лу Донг протянул ему поднос: “Выбирай сам.”

В первый раз, когда Ян Гоцян увидел Лу Дуна так близко, он действительно не увидел ничего особенного. Он чувствовал, что этот человек улыбается, и улыбается искренне.

Неважно, как ты на это смотришь, это не похоже на то, что сказал дядя Ма.

Но он вступил в студенческий союз с первого курса, и после обучения в небольшой официальной организации при школе он знал, что не может судить о людях по их внешности.

Ян Гоцян выбрал 10 шампуров и сел за стол, чтобы поесть. Его семья поднималась снизу шаг за шагом. Они не родились в хороших условиях. Они много страдали, когда были маленькими. Придорожные закуски также являются редким деликатесом в детстве.

Это очень вкусно! Ян Гоцян наблюдал за Лу Дуном во время еды. Действительно ли этот человек, который был на четыре или пять лет моложе его, делал все это?

За последние два дня его отец задал несколько вопросов по поводу отношений, и по этой причине он специально попросил его вернуться.

Есть некоторые вещи, не говоря уже о нем, даже его отец был ошеломлен.

Ян Гоцян должен признать, что этот человек очень хорош.

Что еще более важно, его отец не осмеливался пошевелиться, потому что у отца другой стороны действительно была группа старых товарищей по оружию.

Это то, что они с дядей Ма игнорировали раньше.

Ян Гоцян медленно наклонил голову. Было трудно понять, сколько лет прошло с тех пор, как эти солдаты были солдатами. Сколько бы им ни было лет, они все еще помнили их всем своим сердцем.

Просто подумав об этом, на обочине дороги остановилась сломанная "Сантана". Двое людей в ней были не очень старыми, но Сяо Пин посмотрел на нее и почувствовал, что эти двое должны находиться в общественном месте.

“Лу Донг. “Младший, который шел впереди, остановился у прилавка Мала Тан, когда вошел на рынок: “Ты действительно здесь”. ”

Увидев офицера Чжао, который был офицером специального совещания, Лу Дун поспешно сказал: "Брат Чжао, почему ты здесь?"

Повернув голову и увидев Ян Ливэня, Лу Дун приветствовал его улыбкой, показывая близость своего народа: "Лидер, ты тоже здесь?"

Ян Ливэнь кивнул Лу Дуну: "Сначала ты занят, я пойду на рынок и поговорю позже."

Лу Дун не понимал, что здесь делает Ян Ливэнь, поэтому он не мог спрашивать больше. Он взял две бутылки минеральной воды с противоположной стороны и сунул их в руку офицера Чжао.

Видя, что лидер не возражает, офицер Чжао тоже принял его.

Ян Гоцян почувствовал, что лидер выглядит знакомо, и некоторое время тщательно различал его. В конце концов, Нин Сю был центром округа. Ситуация в его семье была необычной. Он быстро вспомнил, что это был заместитель Нин Сю. Все они сказали, что первый -командир ушел в отставку и собирался идти дальше.

Снова посмотрев на Лу Дуна, я понял, что этот человек не имеет никакого отношения к делу. Вполне разумно, что старик сказал, что он отпустит его первым.

Среди своих сверстников Ян Гоцян определенно спокойный и способный тип. Он не задерживался здесь надолго. Он съел Мала Тан, заплатил два юаня и сразу ушел.

Оставшись без покупателей, Лу Донг поспешно прибрался в ларьке, и Ху Чуньлань тоже пришел на помощь. Через некоторое время Ян Ливэнь и офицер Чжао повернули обратно с севера.

Ян Ливэнь подошел прямо к прилавку Лу Дуна и спросил: "Как идут дела?"

Лу Донг скромно улыбнулся: "Все в порядке, можно смешивать еду и одежду."

"Я слышал, как люди на севере говорили: "У вас здесь лучший бизнес?" Ян Ливэнь вернулся из Цюаньнана и остановился, чтобы взглянуть на ситуацию, чтобы подготовиться к будущему: "Я слышал, как Лао Чжан из города Нинсю сказал: "У вас все еще есть прозвище лидера Секты Пяти Ядов в университетском городе?"

"Это не тот случай, не так ли?- пробормотал Лу Дунсюнь.

Кто эти люди, их рты такие быстрые, распространяющиеся без разбора! Неожиданно оказалось, что система общественной безопасности Цинчжао - это группа болтунов!

Ян Ливэнь очень восхищался Лу Доном и сказал: "Нет ничего плохого в том, чтобы помогать общественной безопасности арестовывать преступников и использовать некоторые небольшие методы. уууканшу\com Но есть одна вещь, на которую вы должны обратить внимание: вы не можете запугивать город!"

Если отношения не сложатся в определенной степени, скажет ли об этом лидер? Лу Дун мог услышать хорошее или плохое и пообещал: "Ни в коем случае! Я хорошо известен в этой области!"

Офицер Чжао видел, что лидер был в хорошем настроении, и намеренно шутливо вставил: "Репутация лидера Секты Пяти Ядов?"

Лу Дун был беспомощен: "Брат Чжао, мы можем перестать упоминать об этом?"

Ян Ливэнь улыбнулся и сказал: "Ты будешь занят? Я хочу пройтись по университетскому городу. Если вы знакомы с ситуацией, посмотрите вместе со мной."

Лу Дуну нужно было найти время, даже если он был занят, и он сказал: "Хорошо! Подожди меня минутку, я сменю это тело."

Переодевшись в это санитарное оборудование, Лу Донг последовал за Ян Ливэнем в машину Santana, сел на заднее сиденье водителя и сопровождал Ян Ливэня, чтобы проверить последнюю ситуацию в университетском городе.

Мэр города Нинсю внезапно побродил по университетскому городу, напомнив Лу Дуну о том, что офицер Чжао сказал в прошлый раз, и он почувствовал, что, возможно, правильно догадался об этом в то время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110047>